

Чэнь Циньцин кивнул:

— Да, легализация. Если нелегальная система станет официальной, то её, естественно, больше не будут ликвидировать. Это единственный способ избежать ликвидации.

Чжи Гэ ещё не успел что-то сказать, как Нелегальная система древних боевых искусств уже поспешно спросила: [Как же можно легализоваться? Нужны ли для этого какие-то условия? Может, необходимо пройти проверку? Или что-то сделать?..]

Вопросы Нелегальной системы древних боевых искусств сыпались без остановки. Очевидно, она отчаянно хотела стать официальной системой, мечтала об этом.

Иначе бы она не стала подделывать документы, чтобы казаться легальной.

Не впала бы в уныние, осознав, что на самом деле не является таковой.

И уж точно не воспряла бы духом сейчас, узнав, что ещё есть шанс.

Чэнь Циньцин прервал её:

— Сможешь ли ты легализоваться — решаю не я.

Нелегальная система древних боевых искусств тут же замолчала.

Чжи Гэ немедленно подхватил:

— А кто же тогда решает?

Нелегальная система также с нетерпением ждала ответа Чэнь Циньцина.

Чэнь Циньцин поднял палец вверх:

— Мир этого плана.

Чжи Гэ снова растерялся. Даже Нелегальная система не сразу заговорила, очевидно, разделяя его чувства.

Они не могли понять, что именно имел в виду Чэнь Циньцин.

Спустя некоторое время первой пришла в себя Нелегальная система и с сомнением произнесла: [Этот мир плана?]

Чэнь Циньцин подтвердил:

— Да, именно так.

Чжи Гэ всё ещё выглядел растерянным:

— Ты хочешь сказать, что только этот мир плана может решить, сможет ли она легализоваться?

Чэнь Циньцин кивнул:

— Да.

— Если воля этого мира признает всё, что вы сделали в нём, и согласится перезаключить с нами соглашение о «золотых пальцах», то вы сможете легализоваться и стать официальной системой, — продолжил он. — Конечно, как нелегальная система, переходящая в официальную, вы будете проходить испытательный срок. Строго говоря, в течение этого срока вы будете считаться предварительной системой, и только после его завершения получите собственный код официальной системы и будете зарегистрированы в соответствующей базе данных.

Нелегальная система древних боевых искусств была в восторге: [Я обязательно воспользуюсь этим шансом!]

Чжи Гэ не разделял её энтузиазма, уловив один момент:

— А если воля этого мира не признает того, что мы сделали?

Чэнь Циньцин глубоко посмотрел на него:

— Хороший вопрос.

Нелегальная система переспросила: [А?]

Чэнь Циньцин неспешно произнёс:

— Значит, как нелегальная система, ты всё ещё рискуешь быть ликвидированной.

Нелегальная система: [...]

— Если воля этого мира отвергнет всё, что ты самовольно совершил в нём, то она не станет перезаключать соглашение с Управлением системами планов, — объяснил Чэнь Циньцин. — И тогда все твои действия здесь будут считаться незаконными. Даже если ты не поглощал энергию этого мира и никому не навредил, тебя всё равно ликвидируют.

Чжи Гэ тоже замолчал.

— И, насколько я знаю, в Управлении системами планов ещё ни одна нелегальная система не была легализована, — добавил Чэнь Циньцин.

Чжи Гэ удивился.

— Конечно, такие системы, как ты, редки, но это не значит, что их не было вовсе, — сказал Чэнь Циньцин. — Просто они не смогли легализоваться, потому что мир плана их отверг.

Чжи Гэ спросил:

— Так что шанс практически равен нулю?

— Можно сказать и так.

Чэнь Циньцин сделал паузу, затем добавил:

— На самом деле, если ты останешься нелегальной системой, то через сто лет ты умрёшь из-за истощения энергии. Это лишь вопрос времени.

Нелегальная система согласилась: [Да, ты прав.]

Её тон изменился, очевидно, она уже приняла решение: [Если этот мир не признает меня, то я готова быть ликвидированной и не буду сопротивляться.]

Чжи Гэ открыл рот, но ничего не сказал, сомкнув губы, и решил уважать это решение системы.

Чэнь Циньцин кивнул:

— Так будет лучше.

— Готовимся к перезаключению соглашения, — распорядился он.

Системный помощник откликнулся: [Соглашение о перезаключении готово.]

Как только голос помощника стих, перед Чэнь Циньцином появился парящий в воздухе документ.

Чэнь Циньцин не стал брать его, а продолжил:

— Устанавливаем связь с волей мира плана.

Системный помощник ответил: [Устанавливаем связь, пожалуйста, подождите...]

Чэнь Циньцин указал на пустую строку в соглашении:

— Когда воля мира плана подпишет здесь, это будет означать, что соглашение заключено. Но если этот документ сгорит...

Он посмотрел на Чжи Гэ, не договаривая. Этого было достаточно, чтобы они поняли, что означает уничтожение соглашения.

Чжи Гэ с серьёзным выражением лица кивнул, показывая, что понял.

После этого Чэнь Циньцин замолчал, и они вместе с Нелегальной системой стали ждать...

Чжи Гэ пристально смотрел на парящий документ, но вдруг его взгляд переместился на лицо Чэнь Циньцина.

Его глаза загорелись, и он спросил:

— Так ты помогаешь нам, чтобы создать эту возможность?

Чэнь Циньцин поднял глаза и посмотрел на него:

— Почему бы и нет? Раньше такого не было, но это не значит, что не будет и в будущем.

Услышав эти слова, Чжи Гэ снова почувствовал, как в его душе поднялась волна сложных эмоций.

То, что Чэнь Циньцин готов помочь им, может быть, означало, что он их признаёт? Только признание могло заставить его протянуть руку помощи и попытаться создать эту крошечную возможность.

Чжи Гэ не хотел разочаровывать Чэнь Циньцина и не желал, чтобы система, всегда бывшая с ним, была ликвидирована. Поэтому он мог только молча молиться в своём сердце.

Он надеялся, что воля этого мира признает всё, что они сделали.

И в тот момент, когда Чжи Гэ произнёс свою молитву, пустое место в соглашении вдруг засветилось.

Чжи Гэ затаил дыхание, широко раскрыв глаза, не отрывая взгляда от света, появившегося на документе.

Будто кто-то писал что-то там, только они не могли видеть, что именно, так как свет скрывал буквы.

В отличие от них, Чэнь Циньцин, как сотрудник Управления системами планов, мог видеть, что именно было написано.

Чэнь Циньцин приподнял бровь.

Когда свет перестал двигаться, Чэнь Циньцин протянул палец и поставил свой отпечаток в строке под подписью:

— Соглашение вступает в силу.

С этими словами документ исчез, словно пузырь, прямо перед их глазами.

Чэнь Циньцин повернулся к Чжи Гэ:

— Поздравляю, вы получили шанс на легализацию и стали первой системой, которой это удалось с момента основания Управления системами.

Получив окончательное подтверждение, Чжи Гэ уже слегка дрожал от волнения, словно сдерживая себя, чтобы не закричать от радости...

Его глаза покраснели, и он тихо произнёс:

— Это так здорово... Действительно здорово...

Такая огромная радость обрушилась на них, и Нелегальная система древних боевых искусств не могла поверить в это: [Я... Я могу легализоваться? Я смогу стать настоящей официальной системой?]

Чэнь Циньцин кивнул:

— Конечно, но пока это только предварительная стадия. Чтобы стать настоящей официальной системой, тебе нужно пройти испытательный срок.

Нелегальная система вдруг начала глупо смеяться: [Хе-хе-хе...]

[Я легализуюсь... Я стану официальной системой... Официальная система... Хе... Официальная система... Свой собственный код... Хе-хе-хе-хе...]

Очевидно, она погрузилась в радость и не слышала слов Чэнь Циньцина...

Чэнь Циньцин пока не стал её беспокоить, ведь это можно было понять.

Однако то, что мир этого плана подписал соглашение, всё же немного удивило его.

Это не только означало, что он признаёт их действия, но и то, что он не возражает против всех их поступков, совершённых без его разрешения, и готов сделать их незаконные действия законными.

<http://bllate.org/book/16138/1445350>